

Глава 3

Лян Фэн смерил парня в костюме нищего странным, испытующим взглядом. С тех пор как здесь открыли киностудию, к нему в аптеку заходили и не в таких нарядах — однажды даже явился кто-то, одетый как терракотовый воин.

— За рисом иди в супермаркет по соседству, — вздохнул он. — У меня аптека.

В его голосе слышалось плохо скрываемое раздражение, словно он подозревал, что над ним издеваются.

Цзюнь Цюлань смущенно вышел. К счастью, аптекарь, похоже, не заметил в нем ничего подозрительного. Это придало ему смелости.

Тот актер, Чжан Ли, явно считал сто пятьдесят юаней мизерной платой, притом что съемочная группа предоставляла еду. Цзюнь Цюлань предполагал, что на эти деньги можно купить разве что фунт-другой мяса. Когда он еще был наследным принцем и инкогнито посещал народ, он знал, что поденщик, которому хозяин предоставлял пищу, за день мог заработать лишь на два фунта дешевой свинины. О лечении и речи быть не могло — с таким заработком в лечебницу даже не пустят.

Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что лекарства здесь так дешевы! Он тайком заглянул в коробочку: внутри было несколько пакетиков, которых хватит на три-четыре дня.

Цзюнь Цюлань не знал, насколько действенны эти лекарства. Он сжал в руке деньги и задумался.

«Мясо и масло дороги, но рис и мука должны быть по карману».

Три коробки с едой — это все, что у них было. Завтрашний день сулил лишь голод. Вопрос пропитания стоял остро.

«Супермаркет? Аптекарь сказал, что рис продается в супермаркете».

Он не знал, какими иероглифами пишется это слово. Разве рис и муку не в зерновой лавке покупают? Оглядевшись, он увидел через одно здание от аптеки вывеску «Супермаркет “Юпин”».

«Должно быть, это здесь».

Возможно, его одежда на этой улице и впрямь не казалась чем-то из ряда вон выходящим, а

может, покупка лекарств прошла слишком гладко. На этот раз Цзюнь Цюлань не колебался. Сжимая в руке пакет из аптеки, он вошел внутрь.

Вход в супермаркет был похож на аптечный, но внутри помещение оказалось гораздо просторнее. Даже глубокой ночью здесь было светло, а полки ломились от невообразимого количества товаров.

Цзюнь Цюлань в очередной раз подивился чудесам этого мира и, подойдя к женщине за прилавком, спросил:

— Сестрица, у вас есть рис? По какой цене за фунт?

Он старался говорить как можно более обыденно, словно был завсегдатаем этого места, но вызвал у продавщицы лишь крайнее удивление.

Цзюнь Цюлань напрягся, но сохранил на лице улыбку.

Женщина, помолчав, ответила с ноткой недоумения:

— Рис есть и на развес, и в мешках. Все обычные сорта в наличии. Иди и сам посмотри.

Цзюнь Цюлань почувствовал себя неловко, но, поскольку женщина, казалось, не заподозрила неладного, он набрался храбрости и прошел вглубь зала.

Полки были заставлены товарами, о которых он никогда не слышал и не видел. Он чувствовал себя деревенским мальчишкой, впервые попавшим в город. К счастью, иероглифы этого мира были лишь немного изменены, и, улавливая общий смысл, он мог примерно догадаться о назначении вещей. Вот только цифры были ему совершенно незнакомы: какие-то изогнутые значки, не похожие ни на обычные иероглифы, ни на те, что использовались на монетах. Из-за этого он не мог понять цены на ярлыках.

Как бы ни было велико его любопытство, он потратил на осмотр всего несколько минут. Мать ждала лекарство, нельзя было медлить.

Супермаркет был огромен. Он заметил, что женщины в одинаковой форме — это, должно быть, работницы. Спросив у нескольких из них дорогу, он наконец нашел отдел с рисом.

Увиденное заставило его едва сдержать возглас изумления. Тот кристально-прозрачный рис, что он видел в аптеке, не был каким-то особенным. Весь рис в этом мире был таким — белоснежным, зернышко к зернышку. Даже отборный рис, который подавали ему, когда он был наследным принцем, не мог с ним сравниться.

От этого Цзюнь Цюлань растерялся еще больше.

«Сколько же может стоить такой рис?»

А цифры на ценниках он по-прежнему не понимал.

Покупателей было немало, и большинство брали рис целыми мешками, лишь немногие набирали из ящиков на развес.

Он сделал вид, что выбирает, и обратился к пожилой женщине в поношенной одежде, которая как раз несла мешок риса:

— Тетушка, не подскажите, сколько стоит такой мешок? Мы дома, кажется, такой же едим, а я вот цены и не знаю.

Женщина удивленно посмотрела на него, а затем ответила с сильным акцентом:

— Этот из дешевых. Двадцать девять и восемь за мешок.

Она окинула Цзюнь Цюланя взглядом.

— Ты, поди, в актеры подался, на заработки приехал? Раньше хозяйством не занимался, вот и не знаешь, почем нынче рис да соль. Если хочешь подешевле, вон там на развес есть местный рис, по два юаня за фунт. Не такой вкусный, конечно. А еще, после девяти вечера овощи со скидкой продают. Если экономить хочешь, приходи в это время.

Добрая женщина делилась с ним своими житейскими хитростями.

Цзюнь Цюлань внимательно слушал, а в душе у него бушевала буря. Он думал, что такой рис должен стоить не меньше тридцати-пятидесяти юаней за фунт, а оказалось — всего два-три. Это не укладывалось в голове. Выходит, за один день работы актером массовки, как Чжан Ли, можно купить сорок-пятьдесят фунтов риса. Если варить жидкую кашу, этого хватит семье из трех-четырех человек на месяц-другой. И это рис такого высокого качества!

«Этот мир и вправду похож на сон. Уж не рай ли это на земле?»

Женщина любезно проводила его к ящикам с рисом на развес.

— Вот этот — наш, местный. Конечно, не такой вкусный, как с севера, но мы в детстве только такой и ели. Один юань девяносто восемь фэней за фунт.

— Благодарю вас, тетушка, — кивнул Цзюнь Цюлань.

Он, подражая другим покупателям, оторвал от рулона пакет, раскрыл его и насыпал туда всего две горсти риса, на вид не больше двух фунтов.

— Парень, в твоём возрасте этого и на два дня не хватит, — усмехнулась женщина. — Хотя я слышала, вас, актеров, на съёмках кормят.

— Сначала попробую, — вежливо кивнул Цзюнь Цюлань.

Женщина согласилась и даже показала ему, как пользоваться автоматическими весами.

— А рука у тебя точная, ровно два фунта. Если этот не понравится, бери такой, как у меня, — десять фунтов всего тридцать с лишним юаней.

Цзюнь Цюлань, впитывая новую информацию, спросил:

— А соль у вас продается? Мне бы еще соли купить.

— Вон там все приправы, — указала женщина. — Иди, посмотри. Нелегко, пооди, одному на заработках.

Цзюнь Цюлань снова поблагодарил добрую женщину.

В отделе приправ у него и вовсе разбежались глаза. Наконец он нашел соль, но снова столкнулся с проблемой незнакомых цифр.

Соль с древних времен была стратегическим товаром, который контролировало государство. Цены на нее были такими, чтобы простой народ мог себе ее позволить, но это была грубая, каменная соль. Очищенную соль ели только знатные и богатые. Без соли же человеку нельзя. Он за последнее время это хорошо прочувствовал.

Он смотрел на ряды пакетиков с солью разного качества и в разной упаковке, под каждым из которых был ценник.

Цзюнь Цюлань вспомнил, что у ящика с рисом стояла красная табличка с надписью «Скидка 1.98». Женщина сказала, что этот рис стоит один юань девяносто восемь фэней. На наклейке, которую весы приклеили на его пакет, было написано «3.96».

Он достал промокшие от пота деньги. Красная купюра — сто юаней. Семь юаней сдачи из аптеки: две зеленые бумажки с надписью «Один юань» и цифрой, похожей на ту, что была на

сотне, и одна фиолетовая с надписью «Пять юаней» и соответствующей цифрой.

Он начал искать знакомые значки на ценниках. Цифры 1, 3, 5, 6, 8, 9 он уже узнавал. Вспомнив, что мешок риса у женщины стоил двадцать девять и восемь, он вернулся и нашел под таким же мешком ценник «29.8».

Отлично, теперь он знал и цифру 2. А точка посередине, должно быть, отделяет целые от дробных.

Цзюнь Цюлань порадовался своей сообразительности и, вернувшись в отдел приправ, уверенно взял пакет соли с ценником «2.5».

Он снова подивился тому, как дешевы в этом мире не только рис и мука, но и соль. Однако он решил не покупать много. Денег оставалось мало, а вдруг матери станет хуже и придется снова идти за лекарствами? Нужно было распоряжаться имеющимися средствами с большой осторожностью.

Не глядя на другие соблазны, он, по примеру других покупателей, направился к выходу, где стояла очередь. Он прикинул, что его покупки стоят меньше семи юаней. Когда подошла его очередь, он протянул кассирше всю мелочь.

Девушка, не поднимая головы, провела какие-то манипуляции с непонятным ему устройством и сказала:

— У меня нет сдачи. Возьмете пятью конфетами?

«Навязанная покупка?»

Не желая вступать в споры, Цзюнь Цюлань согласился. Он вышел из супермаркета с двумя фунтами риса, пакетом соли и пятью конфетами.

— Странно, неужели конфеты здесь вместо денег? — пробормотал он себе под нос. Впрочем, сахар — тоже вещь дорогая. Обменять мелкие монеты на пять ярких леденцов было даже выгодно.

Больше не мешкая, Цзюнь Цюлань вернулся в темный переулок. Сердце тревожно билось: а вдруг он не сможет вернуться? Но стоило ему подумать о своей семье, о хлебе, как в одно мгновение окружающий мир сменился знакомой обстановкой.

Цзюнь Юй и Цзюнь Шувань так и сидели с коробками в руках, не притронувшись к еде. Увидев Цзюнь Цюланя, они наконец вздохнули с облегчением.

— Отец, сестренка, теперь можете спокойно есть, — сказал он. — Я принес лекарство.

Цзюнь Юй тяжело вздохнул.

— Лань'эр, в следующий раз, пожалуйста, предупреждай нас. Ты снова исчез так внезапно, мы с сестрой чуть не умерли от страха.

<http://bllate.org/book/15876/1436561>